

Текст · 13 июня 2019, 11:53

Никита Сологуб,

Кошмар в «городе ментов». Как жалоба на школьного хулигана обернулась для сестер из Ивантеевки избиением в полиции и уголовным делом

Городок Ивантеевка с населением в 75 тысяч человек находится в 17 километрах от Москвы — около часа на электричке от Ярославского вокзала; у многих москвичей здесь есть дачи. От железнодорожной станции до местного отдела полиции — пять минут пешком.

Двухэтажное здание с просторным внутренним двором, в котором паркуются служебные автомобили, окружено забором из металлических прутьев. В стороне от главных ворот можно обнаружить отдельный вход для посетителей миграционного отдела, которые из-за духоты внутри дожидаются своей очереди на улице и, вероятно, должны видеть или, во всяком случае, слышать все происходящее во дворе отдела.

Чтобы попасть в этот двор, нужно позвонить в домофон и дождаться ответа дежурного — так делают и посетители, и сами полицейские. Один из них пытается войти, но калитка не поддается, тогда между коллегами завязывается непечатный диалог, случайным очевидцем которого оказывается корреспондент «Медиазоны»:

— Че ты стоишь, драчишь-то там, ***** [черт подери]?
— спрашивает дежурный.

— Я *** [черт] его знает, не открывается, закрыто! — сетует полицейский снаружи.

— Потому что ты как баба? — предполагает дежурный после долгой паузы.

— Я тебе ***** [лицо] сейчас раскромсаю на *** [к чертям], — парирует сотрудник у ворот, и, наконец, проходит через непослушную калитку.

22 мая в здании отдела побывала москвичка Виктория Ланская и ее старшая сестра Юлия Кисляк. С тех пор одна из сестер обходит этот район стороной, а вторая и вовсе уехала из Ивантеевки и сменила номер телефона. По ее словам, она теперь всерьез опасается за свою жизнь.

Школьная драка

Виктории 32 года, Юлии — 35. Младшая сестра — невысокая кудрявая блондинка, большую часть времени скрывающая глаза с неестественно зелеными линзами под солнцезащитными очками со стразами. Старшая — рыжеволосая любительница татуировок, пирсинга и яркого макияжа.

У старшей сестры есть трехлетний сын, у младшей — двое, мальчики семи и девяти лет. Обе не работают — по словам сестер, их обеспечивают мужья.

У Виктории, рассказывает она, на воспитание сыновей уходит почти все время — муж возвращается

с работы поздно, а бабушка соглашается посидеть с детьми не часто. Юлия все свободное от забот о ребенке время посвящает музыке — она поет в рок-группе «Связи». Группа сравнительно популярна: в ее паблице «ВКонтакте» состоит 93 тысячи человек, а последний клип набрал на *YouTube* 120 тысяч просмотров.

Сестры объясняют: они москвички, но большую часть года проводят в Ивантеевке в доме, который они называют дачей — это трехэтажный кирпичный особняк за высоким забором под охраной огромного пса. Здесь, в Ивантеевке, в третьем классе гимназии №3 учится пока и старший сын Виктории Рома.

По словам девушки, в апреле прошлого года на прогулке в школьном дворе одноклассник Ромы Женя Васильев (имя и фамилия изменены) взял палку и стал нападать на детей. Досталось и девочке, с которой дружит Рома. Тогда сын, утверждает Виктория, отобрал у обидчика палку и выбросил ее. Конфликт был исчерпан, но через некоторое время, когда Рома поднимался на школьное крыльцо, одноклассник толкнул его; в результате, уверяет мать, мальчик упал на ступеньки, рассек кожу на голове и получил сотрясение мозга.

Возмущенная тем, что ребенку не оказали своевременной помощи, а его обидчик не понес наказания, Виктория пошла к директору, но разговор не заладился. «В школе нам развели руками: "Ничего мы сделать не можем, будем пытаться контролировать"». Директор нам намекнула на то, что можете покинуть школу — то есть стала предлагать

другие школы в Ивантеевке, куда нам лучше уйти», — уверяет девушка.

По ее словам, следующие 12 месяцев прошли без происшествий, но в апреле 2019 года между ее сыном и Женей снова вспыхнул конфликт, на этот раз — после уроков. «Мне показывали видео. Видно, как мой ребенок отмахивается пакетом, затем этот налетает, толкает в грудь, начинает избивать по голове, садится на него. И у нас повторное сотрясение, множественные ушибы мягких тканей», — говорит Виктория.

Рома лег в больницу, но его классный руководитель и директор школы каждый день спрашивали, почему ребенка нет на уроках — по мнению Виктории, они искали повод, чтобы исключить мальчика. Сама же девушка отправилась в отдел полиции по Ивантеевке и написала заявление, в котором потребовала привлечь к ответственности директора школы, а заодно и мать Жени — за неисполнение обязанностей по воспитанию своего сына.

Заявление оказалось в производстве сотрудника отдела по делам несовершеннолетних Андрея Глазычева. Свои последующие визиты в полицию Виктория описывает путано и без подробностей. По ее словам, не дождавшись реакции на свое обращение, возмущенная мать каким-то образом добилась встречи с начальником отдела полиции Евгением Вьюжаниным. Тот якобы заверил, что жалоба будет рассмотрена, а меры — приняты.

В начале мая, утверждает Виктория, она записалась на прием к Глазычеву, но, приехав в отдел, обнаружила,

что его нет на месте. Вместо этого девушку отправили на опрос к полицейскому Юрию Кучерову — но тот отказался с ней говорить и якобы начал повышать голос; тогда она включила аудиозапись, о чем сказала своему собеседнику. Затем, следует из рассказа Виктории, она попыталась выяснить у дежурного, кто будет работать по ее заявлению, а когда уходила, услышала, как Кучеров рассказывает коллегам, будто сестра Виктории Юлия во время одного из визитов подошла к нему, потрогала за плечо и сказала: «Служи дурачок — получишь значок» (впрочем, сама Юлия это отрицает).

Юлия Кисляк. Фото: личная страница «ВКонтакте»

После этого неудачного визита Виктория оформила доверенность о представлении интересов на свою сестру. Та говорит, что ходила в полицию еще как минимум дважды — причем, судя по рассказам девушек, они каждый раз не выпускали из рук телефоны с включенными камерами, что

заметно раздражало сотрудников. Параллельно Юлия писала жалобы на Глазычева и Вьюжанина во все возможные инстанции — от управления собственной безопасности МВД до прокуратуры.

Сотрудник отдела по делам несовершеннолетних Глазычев вышел на связь с Викторией лишь в мае: сначала написал ей в мессенджере, а затем подъехал к дому настойчивой заявительницы. По утверждению девушки, в разговоре полицейский намекал, что для урегулирования ситуации с агрессивным одноклассником не обязательно обращаться в полицию — и предлагал разрешить конфликт в личной беседе. Однако Виктория не отступала и требовала, чтобы полицейский опросил свидетелей и все же провел экспертизу повреждений, полученных ее ребенком. После продолжительных уговоров, вспоминает она, Глазычев согласился и сообщил, что назначил проведение экспертизы на 24 мая в соседнем городе Пушкино. Однако 22 мая он в мессенджере оповестил Викторию об отмене экспертизы и перестал отвечать на сообщения и звонки. Тогда девушка взяла с собой сестру и пошла в отделение полиции.

Визит в полицию

Утром 22 мая Ланская и Кисляк были дома. По словам находившихся с ними мужей и свекрови Юлии, никаких травм на тот момент у девушек не было. Затем старшая сестра уехала в гости к крестному отцу сына (общаться с «Медиазоной» он отказался; по словам Виктории, мужчина опасается, что его «потом будут преследовать»). Оттуда Юлия

написала сообщение полицейскому Глазычеву, но ответа не получила, о чем сообщила сестре.

Тогда Виктория позвонила по номеру 102 — звонок автоматически перевелся на дежурную часть ивантеевского отдела полиции — и спросила, на месте ли сотрудник ПДН Глазычев (Ланская предоставила «Медиазоне» аудиозапись). Дежурный ответил утвердительно. Через час, договорившись с сестрой встретиться по дороге, Виктория села в свой «Инфинити» и отправилась в отдел.

По приезде сестры позвонили в домофон на калитке, миновали двор отдела — в этот момент Юлия, по ее словам, достала мобильный телефон и включила запись видео — и обратились к сотруднику дежурной части, объяснив, что им нужен Глазычев. Едва миновав металлическую решетку, отделяющую дежурную часть от коридора, в котором находится кабинет Глазычева, девушки, по их словам, столкнулись с начальником отдела Вьюжаниным.

Не опуская телефонов, сестры стали спрашивать у него, где Глазычев, однако Вьюжанин сказал, что сотрудника отдела по делам несовершеннолетних нет на месте, а потом заметил включенные камеры и возмутился. В ответ Юлия, по ее словам, попросила полицейского разъяснить, на каком основании он запрещает съемку. «Я говорю: "Я звонила только что, мне сказали, что он есть на месте!". Он начинает на повышенных тонах: "Я тебе сказал нету, значит нету!". И просто набрасывается, выбивает телефон из ее рук. Я отхожу к окну, начинаю звонить в УСБ, отворачиваюсь», — вспоминает Виктория.

Андрей Глазычев. Фото: puls_ivanteevki / Instagram

По словам Юлии, как только сестра отвернулась, она подняла телефон, а в коридоре тем временем появились еще несколько полицейских, которым Вьюжанин якобы приказал снять нагрудные знаки. Затем он схватил Кисляк за шею и потащил ее в небольшой закуток коридора, где не было камер, утверждает девушка.

«Там Вьюжанин и другие сотрудники, которые тащили меня — сколько их точно было, я сказать не могу — повалили меня на пол, на живот, продолжили заламывать руки и пытаться отобрать телефон; я убирала руку с телефоном в районе живота, при этом мне заламывали руки, а Вьюжанин прижимал меня своим телом к полу, руками пытался заткнуть рот и нос. В какой-то момент он дернул юбку моего платья и потянул резинку трусов, отчего та порвалась», — рассказывает Юлия.

Все это время, утверждает Виктория, трое полицейских не давали ей подойти к сестре, а один из них якобы ударил девушку по лицу, разбив солнцезащитные очки, после чего начал наносить ей короткие удары в живот. Вырвавшись, утверждает Ланская, она смогла миновать полицейских и успела увидеть, как Вьюжанин отбирает у Юлии телефон и уходит в конец коридора, а сестра бежит за ним, требуя вернуть аппарат, и скрывается из вида за углом. По словам Кисляк, там Вьюжанин в ответ на просьбы вернуть телефон сдавил ей шею и стал «выталкивать сначала за решетку возле дежурной части, затем на улицу, захлопнув дверь в отдел и послав на *** [к черту]».

Оказавшись во дворе, Юлия, по ее словам, попыталась выйти с территории отдела через калитку, но та оказалась заперта. Тогда она начала звать на помощь. Это заметила проходившая мимо женщина с ребенком; Кисляк вспоминает, как сбивчиво рассказала, что ее попытались изнасиловать полицейские, а ее сестру держат в отделе, и продиктовала номер телефона своего мужа Игоря Пашкова.

Проходящая, прежде чем передать телефон Кисляк, сказала: «Алло, здравствуйте, тут у вас ваша жена трубочку просит». По словам мужчины, он сразу понял, что в полиции что-то случилось — жена еще утром просила его пойти вместе с ней на встречу с Глазычевым, однако он отказался. Между Юлией и Игорем состоялся следующий диалог (записи всех разговоров есть в распоряжении «Медиазоны»):

— Игорь, они здесь держат меня! Телефон отобрали, избили меня! А Вику там держат, дверь закрыли, не могу попасть! <нрзб> Вьюжаниным... Пожалуйста, приезжай!

— Все! Звоню!

— Давай!

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

В это время Виктория, по ее словам, открыла дверь отдела изнутри, однако двое полицейских не дали ей выйти, а Юлия в поисках сестры забежала внутрь. Девушки снова попытались уйти, но один из сотрудников преградил им дорогу. На вопрос, задержаны ли они, он отвечал: «Нет, но и уйти не можете», — вспоминают сестры.

Тогда девушки включили телефон Виктории и стали звонить с него в скорую помощь, говоря, что их избили полицейские, однако получили отказ. Затем Виктория еще раз позвонила Пашкову: «Игорь, 112, они сказали, что не приедут никто. Они держат нас, они нас не выпускают. Сейчас нас выкинули с отделения, они не возвращают мой телефон, они очки нам сломали! На мне трусы порвали, ***** [черт!]».

Всего в детализации соединений с телефона Ланской, который не поддерживает функцию записи, зафиксировано девять звонков в экстренную службу общей продолжительностью десять с половиной минут.

Медики и следователь

Муж Юлии Игорь Пашков приехал в отделение в 18:20 — вместе с ним туда отправилась и его теща с трехлетним внуком на руках. Поначалу полицейские, по словам девушек и их родственников, отказались выпускать их; тогда Кисляк снова начала снимать сотрудников на камеру.

Когда сестер, наконец, выпустили из здания во двор, они увидели, что на территорию отдела заезжает машина. Виктория решила воспользоваться этим и бросилась к открытым воротам, но один из полицейских, по словам Ланской, неожиданно повалил ее на землю, «стал бить по спине, хватать за волосы и затыкать рот». От девушки его оттащили коллеги. Пашков в этот момент в который раз звонил в скорую — на записи слышны крики: «Вы что делаете! Схватили за голову! Избивают!».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Когда Викторию отпустили, ее родственники все же прошли за ворота отделения, однако там их настигли полицейские, заковали Ланскую в наручники, затолкали обеих сестер в служебный автомобиль, подвезли ко входу в здание и снова завели в отдел, оставив остальных снаружи и сказав, что нужно будет подождать допроса. Виктория неоднократно просилась в туалет, но сотрудники отвечали лишь насмешками и оскорблениями, предлагая справить нужду в коридоре, что девушка через некоторое время и была вынуждена сделать.

Еще через пару часов в отделение все же приехала скорая, бригада которой, по словам сестер, называла их «алкоголичками и наркоманками». Госпитализировать медики согласились только Ланскую, однако девушка не захотела уезжать без сестры. «Все эти разговоры продолжались около часа, в конечном итоге моей сестре сказали, что она тоже может ехать в больницу, но как только она пыталась выйти, сотрудники полиции преграждали ей путь, пытались оторвать ее от меня», — говорит Виктория.

После долгих препирательств сестры все же оказались в машине скорой. В начале девятого к отделу полиции приехал и добиравшийся в Ивантеевку из Москвы муж Виктории Андрей Немыкин. По словам мужчины, он попытался сесть в скорую, где находась его жена с сестрой, однако врачи не пустили его в машину. Вместо Немыкина туда забрались трое полицейских, захлопнули дверь, и автомобиль тронулся. В пути, утверждает Юлия, один из сотрудников толкнул носилки, ударив ее в живот. По словам Виктории, тогда она высунулась в окно и стала кричать: «Люди, помогите!». Заметив это, полицейские включили сирену.

Сестер доставили в центральную городскую больницу Ивантеевки, но медики, по словам девушек, их игнорировали. Через несколько минут в приемный покой пришел муж Виктории. Сидя на полу (по словам Ланской, у нее сильно болела нога, из-за чего было трудно стоять), сестры опять начали снимать происходящее. В первые несколько секунд записи камера направлена на четверых полицейских. «Три раза нас сегодня избили эти сотрудники. Ведется

трансляция! Медицинская помощь не оказана. Пытаются удержать человека незаконным образом», — наперебой говорят сестры и передают камеру Андрею. Когда он направляет объектив на сидящих на полу девушек, один из полицейских идет на него.

— Уважаемый, уходите в сторонку, уважаемый!

— Я отошел, отошел.

— Вы отойдите! Мы сейчас доставим вас в отдел полиции.

— Я отошел.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Оттеснив Немыкина, полицейский уходит. За кадром в это время слышны истошные крики сестер: «Помогите! Избивают!». Происходящее в коридоре попадает в кадр лишь на долю секунды: на записи можно рассмотреть, что Юлия находится на полу, а двое мужчин в форме нависают над ней; видны движения рук. Потом разговаривавший с Андреем полицейский загораживает камеру.

— Я не буду подходить, но поснимать-то я могу!

— Ну все, уважаемый, ну хватит уже! Ну сколько можно, вы скажите? Вы — адекватный человек, скажите мне?

— Я адекватный, я же вас не трогаю! Я от вас даже убегаю сейчас.

— Да вообще-то вы только что на меня налетели.

— Где?! В какой момент я налетел на вас?

После этого диалог Немыкина с полицейским на записи не слышен из-за криков и стонов сестер; можно только разобрать, как полицейский объясняет, что девушек должен допросить следователь СК. Ланская утверждает, что за кадром полицейские били их по голове и корпусу. После этого, говорят сестры, их «практически волоком» затащили в разные автомобили и доставили обратно в отдел.

Юлия предполагает, что ее привезли первой. В отделении, утверждает она, полицейские отвели ее в закуток без камер — тот самый, где она днем общалась с Вьюжаниным; через некоторое время туда пришел и он сам. Как уверяет девушка, начальник отдела пнул ее в бок и начал угрожать, размахивая пистолетом. «Будешь сидеть, сука, пока не сдохнешь», «вывезти бы вас, сук, в лес, и там оставить», — припоминает она отдельные фразы.

Викторию же, по ее словам, полицейские отвели в комнату для допросов и сказали ждать, а на все вопросы «посылали на *** [к черту]». Наконец, Вьюжанин пришел и к ней. «Он смеялся надо мной, говорил, что я "уже выбрала себе дорожку". "Сиди и не ***** [болтай]", в таком духе. Когда я спросила о помощи, он закрыл дверь и сказал: "*** [Шиш] вам, а не помощь". Когда я просила ознакомить меня с какими-нибудь документами, на основании которых

мы задержаны, он говорил, что не обязан ни с чем меня знакомить, что я не выйду отсюда, а меня вынесут вперед ногами», — уверяет она.

Сестры вспоминают, что через некоторое время их досмотрели и, сняв наручники, водворили в камеры с бетонным полом. Обе девушки говорят, что полицейские не выпускали их в туалет, периодически заходя в камеры и оскорбляя; при этом сотрудники якобы говорили, что на Ланскую и Кисляк уже «состряпали» уголовное дело за нападение на представителя власти.

Родственники — мужья и матери задержанных — на протяжении всей ночи пытались добиться помощи, названивая по номерам экстренных служб, но безуспешно. Сестры объясняют это тем, что при наборе коротких номеров в черте Ивантеевки сотовая сеть автоматически переадресует звонок на одного и того же дежурного. Так, в 1:37 23 мая между мужем Юлии и оператором номера 112 состоялся следующий диалог:

— Свяжите с отделением полиции, помощь нужна.

— А вы хотите там же оказаться, рядом с женой?

— Почему я должен там оказаться?

— Потому что вы реально достанете всех.

— Я не... Я хочу услышать, что моя жена жива, потому что они порвали трусы на ней, забрали телефон ее, я хочу услышать, что она жива!

— Ваша жена жива.

— Я хочу услышать ее голос.

— Еще чего дальше вы хотите?

— А, то есть не факт, что она жива? Я хочу услышать свою жену!

— Молодой человек, вам еще раз говорят. Полиция, чтобы вы ее слышали, не хочет. Я тоже, в принципе. Я вам все сказала, чем могла — помогла.

— Я хочу ее услышать, потому что ее там убивают.

— Не переживайте, она выживет. Она у вас живучая.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Сестры утверждают, что на следующий день, 23 мая, около 17:00 в камеры к ним зашел мужчина в штатском и предложил написать явки с повинной, сознавшись в нападении на полицейских; они отказались.

Еще через час девушек отвезли в здание следственного отдела СК по городу Пушкино. Первой следователь Наталья Барыбина допросила Викторию. Допрос, по ее словам, происходил в присутствии полицейских из Ивантеевки.

«Я чувствовала себя очень плохо, постоянно вспоминала, что делали полицейские, испытала

стресс от пережитого, чувствовала себя очень растерянно и не всегда могла четко сформулировать свои ответы. Когда я указывала на важные мне детали в повествовании, Барыбина говорила, что они не важны. Я человек юридически неграмотный, а госзащитник мне ничего не пояснял и периодически покидал кабинет. В конце концов Барыбина сказала, что если я не подпишу какую-либо из бумаг, то меня закроют в камере на неопределенный срок. Я готова была подписать что угодно уже. Поэтому подписала все документы», — объясняет Ланская.

В результате следователь вменила девушке статью 318 УК (применение насилия в отношении представителя власти) и взяла с нее подписку о невыезде. Когда Викторию отпустили, Барыбина допросила ее сестру. Юлия осталась в статусе свидетеля.

На выходе из следственного отдела девушек встретил муж Виктории Андрей Немыкин. Вместе они вернулись в отдел полиции, чтобы забрать личные вещи — в частности, телефон Юлии. Однако полицейские отказались возвращать их, сказав, что сначала в Ивантеевском городском суде должно состояться заседание по составленным в отношении сестер административным протоколам.

Затем Виктория и Юлия поехали в Пушкино в травмпункт, чтобы зафиксировать повреждения. У Кисляк врачи обнаружили (все медицинские документы есть в редакции «Медиазоны») множественные кровоподтеки размером от одного до 10 квадратных сантиметров в лобной области, на

плечах и предплечьях, правом бедре и обеих голених; ушибы лица, шеи, плеч, предплечий, обоих бедер и голеней, а также осаднения правой кисти, левого бедра и левой голени. У Ланской зафиксированы отек левой скулы, множественные ушибы лица, шеи, предплечий и грудной клетки, защемление правостороннего седалищного нерва; кроме того, медики заподозрили сотрясение головного мозга.

Чтобы подтвердить диагноз, девушки отправились в Боткинскую больницу в Москве. Помимо кровоподтеков, у Кисляк там обнаружили ушибы мягких тканей головы, грудной клетки и брюшной стенки; у Ланской подтвердилось сотрясение мозга. Следов алкоголя и наркотиков в крови сестер не нашли; обеих отправили в стационар, но уже через два дня они выписались по собственному желанию: по их словам, их напугал визит в палату неизвестного мужчины, который, заметив мужа Юлии, извинился и резко направился в сторону лифтов.

Повреждения Юлии Кисляк. Фото: личная страница «ВКонтакте»

После выписки

В тот же день сестры узнали подробности возбужденного в отношении Виктории уголовного дела: новость о нем появилась на сайте подмосковного

управления СК, а затем разошлась по соцсетям через паблик «Подслушано в Ивантеевке».

Согласно сообщению, 22 мая, находясь в отделе полиции, Ланская «применила насилие в отношении двух сотрудников полиции, находящихся при исполнении ими служебных обязанностей», в результате чего оба потерпевших получили укушенные раны, а одному из них, кроме того, были причинены сотрясение головного мозга и ушибы мягких тканей.

27 мая сестры обратились в «Комитет против пыток». Поскольку автор одного из комментариев к новости о нападении на полицейских в паблике «Подслушано в Ивантеевке» обнародовал название улицы, на которой располагается их дом, и уточнил, что «без биты» мимо него больше ходить не будет, правозащитники помогли Юлии Кисляк с переездом. Виктория Ланская по-прежнему живет в Ивантеевке — она находится под подпиской о невыезде.

Юрист «Комитета против пыток» Георгий Иванов безуспешно пытается найти свидетелей инцидента — очевидцы могли видеть и сцену во дворе отделения, и потасовку в ивантеевской больнице. Однако пока на многочисленные обращения откликнулась лишь одна девушка: она написала Иванову «ВКонтакте», что действительно видела, как сестер избивают, но позже перестала отвечать на сообщения и заблокировала аккаунт правозащитника.

«Видимо, все боятся. Ивантеевка — это мало того, что маленький город, так еще и город ментов. Тут есть госпиталь при МВД и Центр профессиональной

подготовки полицейских, поэтому сотрудников традиционно много», — объясняет Иванов.

В ивантеевском отделе полиции на предложение Иванова рассказать о случившемся ответили отказом, посоветовав обращаться в пресс-службу. В пресс-службе подмосковного управления СК «Медиазоне» посоветовали подать письменный запрос. Ответа на него пока не поступило.

Получить видеозаписи с камеры наружного наблюдения в отделе и больнице Иванову пока не удалось ни через МВД, ни через СК. «Камеры там кругом. Если там действительно невиновность полицейских очевидна, то почему тогда никто эти записи до сих пор не слил?» — удивляется правозащитник.

Сестры объясняют агрессию полицейских своими многочисленными жалобами и привычкой снимать все действия сотрудников на камеру. Возвращаться в свой дом Юлия пока не собирается.

«Было очень много угроз, пока мы там находились: говорили, что дом сожгут, детей поубивают, мужа посадят. Понятно, что это только угрозы, но я все равно очень боюсь за племянников, за маму, за сына. Ну, вообще боюсь очень. Меня настолько эта ситуация сломала... Я была достаточно уверенным в себе человеком, а сейчас я все время хожу когда, я даже просто оглядываюсь, я не могу спокойно по улице ходить. Я постоянно смотрю, если вижу полицейскую машину или машину скорой помощи — у меня просто начинается паника, и паника очень сильная», — говорит Кисляк.

Помимо следствия по уголовному делу в отношении Ланской сестер ждет рассмотрение административных материалов в Ивантеевском городском суде; протоколы составлены по части 2 статьи 20.1 КоАП (мелкое хулиганство, сопряженное с неповиновением законному требованию представителя власти).

Согласно идентичным текстам протоколов, девушки, находясь в отделе полиции, в присутствии посетителей «выражались грубой нецензурной бранью», «громко кричали», «на замечания прекратить не реагировали», «на требования покинуть отдел ответили отказом».

Кроме рапортов троих полицейских, которые рассказывают, как сестры нарушали порядок, ругались матом, провоцировали сотрудников на драку, обвиняли их в домогательствах и даже помочились в коридоре, в административных делах есть показания посетителей отдела.

Один из них рассказал, что в отделе «девушки вели себя крайне неадекватно», «провоцировали полицейских на конфликт» и «применяли в отношении них физическую силу», после чего очевидец заметил под глазом одного из сотрудника гематомы. Другой — понятой, вызванный для участия в опросе сестер — вспомнил, как девушки «громко заявили, что никаких письменных и объяснений давать сотрудникам полиции не будут и категорически отказались общаться». От своих показаний девушки действительно отказались, сославшись на 51-ю статью Конституции.

Рассмотрение протоколов назначено на 19 июня.

Редактор: Дмитрий Ткачев